

ГРОЗИТ ЛИ РОССИИ ОЧЕРЕДНОЙ ДЕФОЛТ?

В.В. МИЛОСЕРДОВ,
академик РАСХН, г. Москва

Ключевые слова: дефолт, кризис, мировой экономический кризис, экономика, Россия, перспективы выхода из кризиса.

Русские цари – не механики при машине, а огородные чучела для хищных птиц.
В. Ключевский

17 августа 1998 года в России разразился дефолт. Тысячи и тысячи предприятий были остановлены, десятки миллионов рабочих выброшены на улицу. Инженеры, ученые стали «челноками», шли торговать разным тряпьем. Банковская система понесла тяжелые потери. Народ потерял все свои сбережения. Приостановились выплаты по внешним долгам, были «заморожены» внутренние долги, перестали проходить платежи, транспорт оказался на грани остановки, был сорван «северный завоз» продуктов питания и горючего. В ряде городов запасов продовольствия оставалось примерно на три дня. Началось национально-территориальное размежевание народов. На границах областей и республик были установлены милицейские кордоны, запрещающие вывозить продукцию в другие регионы. Власть была дискредитирована. Началась паника. Вкладчики побежали за своими деньгами. Общая сумма внешних долгов на начало дефолта составляла 140 млрд долларов, из которых 17,5 млрд нужно было выплатить в 1999 году.

Страна была наводнена западными советчиками, которые толкали младореформаторов на расширение экс-

порта сырья в обмен на продовольствие и товары народного потребления, предлагали быстрее убрать с дороги государство и наблюдать, как рыночная экономика будет вырастать из пепла. Словом, Россия уподоблялась кораблю, который, повернув вспять, так врезался в песок, что не мог сдвинуться с места без большой приливной волны.

Власть находилась в растерянности. Вот уж действительно наши правители были «не механики при машине, а чучела для хищных птиц». После отставки 23 августа правительства С. Кириенко только через месяц Ельцин назначил Примакова-Маслюкова. За это время рубль рухнул с 7,2 до 23 рублей за доллар. Новое правительство сразу же взялось за преодоление последствий кризиса. Рычагов было немного: денежное обращение парализовано, экономика страны стояла на пороге полного коллапса. Срочно были приняты меры по спасению банков и других финансовых учреждений, организован завоз продовольствия и топлива в северные регионы, Маслюков своим волевым решением запретил повышать цены и тарифы на продукцию и услуги естественных мо-

117218, ГСП-7,
Москва, ул. Кржижановского, д. 15,
корп. 2, ком. 411,
Тел. (495) 124-75-55
E-mail: milvlad@mail.ru

нополий. Цены были «заморожены» на предефолтном уровне. Это и стало тем «якорем», который остановил падение страны в пропасть. Экономические процессы стали прогнозируемыми и управляемыми. В результате осмысленной и жесткой политики правительству удалось эффективно блокировать наиболее опасные сценарии развития ситуации: сползание в гиперинфляцию, хаос, связанный с коллапсом банковской, а следовательно, и платежной системы, холод и голод зимы-98/99. И это практически при нулевых золотовалютных резервах Центрального банка и мировой цене нефти в 8-10 долларов за баррель. При этом было выплачено 6 миллиардов долларов долгов, не занимая ни копейки. Удалось договориться о предоставлении России траншей на экономическое развитие. Страна постепенно выходила из кризиса. С октября 1998 года на волне импортозамещения начался рост производства, стали по-

Default, crisis, world economic crisis, economy, Russia, overcoming the crisis prospects.

вышаться доходы предприятий.

Параллельно с решением внутренних проблем шла большая работа по преодолению дефолта. Ю. Маслюков постоянно вел переговоры с руководством МВФ и Мирового банка, с первым заместителем министра финансов США господином Саммерсом, с заместителем госсекретаря США С. Тэлботом. На встречах западные политики подчеркивали, что долг МВФ, видимо, не будет рефинансирован без принятия политических и экономических уступок в таких вопросах как Югославия, Ирак, Иран и экспортный контроль. В конечном итоге, не поступаясь интересами страны, правительству и ЦБ удалось сделать почти невозможное – спасти страну от неминуемой катастрофы. Сегодня страшно даже подумать, что было бы со страной, если бы в тот тяжелейший период правительство не возглавили Е. Примаков и Ю. Маслюков. К сожалению, как только дефолт был устранен, Ельцин отправил правительство в отставку. Их место заняли «мальчики в коротких штанишках», которые никогда не работали на производстве. Но им очень повезло. Как снег на голову на Россию свалилась благоприятная внешнеэкономическая конъюнктура. Быстро стали расти мировые цены на энергоносители. Большие деньги, принесенные ветром, помогли несколько улучшить положение пенсионеров, повысить зарплату государственным служащим.

У России появился шанс отойти от края пропасти. Президент Путин сказал почти по-сталински: «Чтобы в условиях глобальной конкуренции занимать ведущие позиции, мы должны расти быстрее, чем остальной мир, должны опережать другие страны и в темпах, и в уровне образования, науки, культуры. Это вопрос нашего экономического выживания». К сожалению, очень важная мысль осталась лишь красивой фразой. Огромный приток нефтяных денег не оплодотворял экономику. Вместо того чтобы проводить модернизацию промышленного потенциала, подготовку современного менеджмента, реструктуризацию экономики, укреплять обороноспособность страны, все эти годы темпы роста ВВП поддерживались лишь за счет вывоза за рубеж национальных богатств, роста цен на сырьевые ресурсы и ввода выбывших в 90-е годы предприятий, на которых невозможно было снижать энергозатраты, повышать производительность труда, а, следовательно, и обеспечивать сколько-нибудь приличную зарплату. Стране не удалось даже выйти на тот экономический уровень, который существовал в 90-е годы. Ничего не было сделано, чтобы снять страну с «нефтяной иглы», изменить структуру экономики и стать на путь развития высоких технологий.

Хорошая идея об удвоении ВВП пре-

вратилась в красивый лозунг, который вскоре потускнел, а потом и совсем был забыт. По объему ВВП на душу населения страна откатилась на 75-80-е место в мире. Постоянно разрабатывались меры по борьбе с коррупцией, но она продолжала набирать темпы. В 2004 году с целью сокращения управленческого аппарата была принята программа административной реформы. Но коррумпированный чиновничий аппарат продолжал расти ужасающими темпами. В октябре 2008 года чиновников было уже 2 млн 60 тыс. человек, тогда как десять лет назад – 1 млн 149 тыс. В брежневские времена, т. е. в период апофеоза советской бюрократии, один чиновник приходился на 253 жителя, сегодня – на 68, то есть чиновничий аппарат вырос почти в 4 раза. И это при том, что тогда сфер регулирования экономики было гораздо больше, чем сегодня, когда государству отведена роль ночного сторожа. А учитывая еще и то, что сегодня административная рента чиновников в разы превышает зарплаты, возникает вопрос, сколько же нужно средств, чтобы содержать эту прорву? Народ негодует. Социологические опросы радио «Финам ФМ» показали – удивительно работу российской бюрократии оценивают только 5% населения, скорее всего, сами чиновники и члены их семей.

В условиях монетаристской политики власть не знала, что делать с нефтедолларами, а собственную экономику держала на голодном финансовом пайке. С помощью сотен миллиардов долларов, полученных от экспорта сырьевых ресурсов, можно было бы осуществить кардинальную модернизацию экономики и расширение высокотехнологичного производства. Но деньги направлялись в зарубежные ценные бумаги. При этом производственный потенциал отечественных отраслей экономики деградировал. За 18 лет реформ прирост новых энергетических мощностей составил чуть более половины того, что ежегодно вводилось в строй в 80-е годы. Еще два десятилетия назад успешно конкурирующее на мировом рынке отечественное станкостроение лежит в руинах: почти в 100 раз сократился выпуск станков с ЧПУ, в 14 – производство металлорежущих станков, в 26 – кузнечно-прессовых машин. В 2005 году рост продукции станкостроения в Англии, Японии, Китае, Индии составлял соответственно 32, 33, 34 и 52%, в России – лишь 3%. А ведь состояние станкостроения характеризует уровень и перспективы развития всей экономики страны. Станкостроение является важнейшей отраслью, обеспечивающей научно-техническую перестройку всей экономики.

«За последние десятилетия, – говорит Ю. Лужков, – у нас не было реализовано ни одного государственного

проекта национального масштаба по развитию инфраструктуры. Не появилось принципиально новых заводов и крупных промышленных производств, новых ГЭС, кораблей, самолетов» [1]. В тяжелом положении оказался оборонный комплекс. Война в Закавказье показала: за первый день боев мы потеряли 7 самолетов и 13 вертолетов, включая тяжелый самолет. Бронированные самолеты Су-24 сбивались как воробы. Не было связи между войсками. 50% техники не вышло из *расположения*. Только потом валом пошли танки и масса пехоты, задавив противника количеством. А если бы это была не Грузия, а Турция? А, не дай бог, Китай? [2]

Через 10 лет после дефолта 1998 года наступил мировой кризис – кризис финансовой и экономической системы. Причины его возникновения: нарушение законов экономики, а также непрофессиональные действия чиновников и корпораций. Председатель Конституционного суда В. Зорькин говорит, что глобальный финансово-экономический кризис по существу означает кризис современного правового государства, поскольку политическая власть, политический класс ответственны за проводимую экономическую политику, за определение и осуществление экономических функций государства [3]. Нынешний кризис – это не только финансовое потрясение и спад производства, это крушение прежнего способа функционирования рыночной экономики. Кризис сильно ударил по экономике там, где она опиралась на неолиберализм. Там же, где она смогла ему противостоять, например, в Китае, Индии, да и в Белоруссии, последствия кризиса оказались минимальными.

В условиях кризиса и сокращения экспорта ответственные правительства для поддержания равновесия в экономике стали наращивать внутренний спрос. Наше правительство тоже заговорило о расширении внутреннего спроса. Но при сумасшедшем росте всех видов тарифов, снижении зарплаты и запредельных процентных ставках о каком росте платежеспособного спроса можно говорить? «Если нет достаточного спроса, – говорил Джон Гэлбрейт, – то, как показывает опыт Великой депрессии, даже самые низкие процентные ставки не могут стабилизировать нужного уровня инвестиций и тем самым двигать спрос. Единственным средством остается вмешательство государства» [4].

С наступлением кризиса министр финансов А. Кудрин, видимо, из-за непонимания предстоящих сложностей, заявил, что «поскольку наше проникновение в глобальную экономику еще не столь глубоко, то Россия станет «тихой гаванью» и «эту ситуацию мы быстренько подправим». Но в «тихой гавани» сильно заштормило. За несколько

месяцев золотовалютные резервы, накапливаемые в течение 8 лет, уменьшились более чем на треть. «Подушка безопасности», которой так гордилась правящая элита, быстро сдувается. По этому поводу вспоминается анекдот. Звонит Иван земляку:

– Петро, вчера встретил Маруську из нашей деревни. Помнишь, такая красotka была, жила недалеко от тебя?

– А, это та, у которой сиськи что подушки. Ну, и как она?

– Остались одни наволочки.

Так и от «подушки безопасности» скоро останется одна наволочка.

Золотовалютные резервы сокращаются на 8-10 млрд в неделю. Для «мягкой» девальвации рубля уже израсходовано более 200 млрд долларов. Падение котировок российских ценных бумаг оказалось самым большим в мире. Если на Западе фондовый рынок упал на 30%, то в России он обвалился на 70%. Продолжается спад промышленного производства. В мае он составил 17,1%, а, по оценке экспертов, в годовом исчислении он может достичь 18-20%. Пострадали практически все виды деятельности: добыча полезных ископаемых, обработка, производство и распределение газа, электроэнергия и т. д. Сокращаются государственные проекты в области инфраструктуры и строительства, инвестиционные программы компаний. Страна не может загрузить промышленность внутренним спросом, то, что делают Китай, Германия и другие страны. Ю. Лужков говорит: «Тот ужас, ужас, ужас, в котором в настоящее время пребывает реальный сектор российской экономики, развитие внутреннего рынка, инвестиционный и потребительский спрос возник не вчера, а существует с начала 90-х годов. Единственное, что произошло в условиях кризиса, – у экономики исчезли «костыли», на которых она ковыляла до сих пор, только изображая жизнерадостность и крепкое здоровье, но ими не обладая» [5].

Международные финансовые организации все более мрачно оценивают перспективы выхода российской экономики из кризиса. По прогнозу Всемирного банка, если в текущем году ВВП в мире сократится на 2,9%, то в России – на 7,9%. К тому же, уровень безработицы может возрасти до 13%, а уровень бедности – до 17,4%. Общая сумма корпоративного долга составляет 450 млрд долларов. 169 млрд предстоит выплатить до конца года, в противном случае стратегические активы российских компаний перейдут в руки иностранных кредиторов. Для достижения бюджетной сбалансированности сокращаются расходы на науку, радикально пересмотрены планы социально-экономического развития до 2020 года. Резко уменьшились налоговые поступления. Страна начинает прибегать к внешним заимствованиям.

Слухи о том, что грядет очередной

дефолт, будоражат умы россиян. Вероятность дефолта в ближайшее время весьма велика. Скорее всего, это будет дефолт банков и госкорпораций, которые из-за жадности вели рискованную игру на валютных рынках, набрали много стратегических активов, которые сегодня резко упали в цене. Многие из них находятся в закладе у западных банкиров. Началась их плавная распродажа за бесценок. Государство, чтобы спасти их, закачивает огромные финансовые средства.

Вместо серьезного анализа ситуации, мобилизации сил и средств на устранение кризиса заявления высоких чиновников направлены либо на успокоение россиян, либо они не понимают, что происходит на самом деле. Например, Б. Грызлов говорит, что «самый главный вывод, который мы можем сделать сегодня, – первую волну мирового экономического кризиса Россия выдержала. И выдержала успешнее, чем многие другие страны». А премьер В. Путин заявил, что Россия по сравнению с другими странами избежала шока. Но Россия оказалась самым слабым звеном в цепи капиталистических стран. Она понесла от кризиса самые крупные потери, а экономическая ситуация продолжает ухудшаться. Спад ВВП в первом полугодии составил 10,1%, тогда как Белоруссия за 4 месяца обеспечила 1,4% прироста. Но Кудрин беспардонно позволяет себе осуждать экономическую модель братской республики, пытается посеять панику в Белоруссии, заявляя о неизбежности краха белорусского рубля, о том, что правительство предпринимает недостаточные меры для обеспечения стабильности своей экономики. Невольно вспоминается поговорка: «Чья бы корова мычала, а кудринская – молчала». Многие считают белорусскую модель экономического развития эффективной. «Представьте себе, – говорит президент компании экспертного консультирования «Неокон» М. Хазин, – что политику, аналогичную экономической политике, например, Белоруссии, мы бы вели все эти годы. Тогда мы бы сегодня могли, по-моему, диктовать многим свои условия».

Власть неустанно твердила, что страна является энергетической сверхдержавой. Но энергетическая сверхдержава вовсе не та, которая распродает свои невозполнимые природные ресурсы сырьем, а та, которая на душу населения больше потребляет энергоресурсов, притом потребляет с умом, обеспечивая высокую эффективность энергозатрат, рост производительности труда и конкурентоспособность экономики. Возникает вопрос: почему мировой кризис сильнее всего ударил по России? Этому есть несколько причин. Вот некоторые из них.

Первая. Структура экономики ориентирована на экспорт сырья. Как ска-

зал президент Медведев, эта сырьевая направленность экспорта, в конечном счете, и создала проблемы. Поэтому мы являемся заложниками такой структуры экономики. Теоретические исследования и мировая практика развитых стран свидетельствуют о том, что в экономическом развитии главное – вырваться из положения сырьевого придатка и стать производителем и экспортером высокотехнологичной промышленной продукции. Но власть в течение 8 лет беззаботно себя чувствовала в условиях нескончаемого потока нефтедолларов. В начале 2008 года в товарной структуре экспорта в западные страны сырье, металлы, химическая промышленность и лесоматериалы составляли 90,8% всего экспорта.

Наш бизнес не занимается высокими технологиями, не идет в рискованные отрасли. Наши миллиардеры – это преимущественно миллиардеры, выросшие на экспорте сырьевых ресурсов, тогда как, например, американский бизнес построен лишь на 10% на нефти и газе. А потому среди наиболее пострадавших от кризиса – российские миллиардеры. В начале 2008 года в мире их было 1125, через год стало 793, т. е. их количество сократилось на 29,5%. В России их число уменьшилось в 2,7 раза. В период кризиса особенно резко упал спрос на сырьевые ресурсы. Российские экспортные товары подешевели в разы. По данным экспертов, потери от снижения потребности в газе и нефти в 2009 году составят для российского бюджета почти 70 млрд долларов. По данным Федеральной таможенной службы, за первый квартал экспорт из России в страны дальнего зарубежья уже сократился на 47%, а импорт упал примерно на треть. Во внешнеторговом обороте страны появилось отрицательное сальдо. Бюджет сверстан с большим дефицитом. Возникает вопрос: чем будем расплачиваться за уже взятые и новые кредиты? Иначе стратегические активы страны могут за бесценок перейти иностранцам. За счет чего будем поддерживать импорт, раскошегаренный до сумасшедших объемов, выплачивать пособия по безработице, выдавать другие социальные подачки?

Алчность и снобизм наших олигархов привели к тому, что они угодили как кур в ощиц. По данным газеты «Таймс», их потери за 8 месяцев составили около 260 млрд долларов. Столь рекордное обесценивание произошло в связи с резким падением индекса ММВБ. Обвалилась капитализация стратегических активов. Российские активы – абсолютные лидеры по обесцениванию на мировом рынке, так как в основном они связаны с сырьевыми отраслями. На поверку олигархи оказались не способны к настоящему стратегическому менеджменту и здравой оценке рисков.

Вторая. В развитых странах основным источником доходов является снижение издержек на основе создания уникальных технологий и производства продукта с высокой добавленной стоимостью. Именно способностью создавать такие технологии является пропуском в постиндустриальный мир. С их помощью обеспечивается энергоэффективность и энергосбережение. Наш бизнес не занимался качественным содержанием экономического роста, не создавал новые технологии для производства продукции, успешно продаваемой на мировом рынке. «С энергоэффективностью в нашей стране очень плохо, – заявил Дмитрий Медведев 18 июня. – Одна болтовня идет, а ничего не происходит. И кризис, на который все уповают, ничего не изменил».

Ведущие страны мира давно сделали энергоэффективность и ресурсосбережение одним из главных приоритетов стратегии своего развития, мотором инновационного роста, важнейшим направлением совершенствования производительных сил, технологий, роста производительности труда. Мы же только говорили о модернизации и структурной перестройке экономики, но ничего не делали. В результате производственный потенциал страны деградировал. Для нас труба была и остается – наше все. За рубежом идет товар низкого передела, где и создается основная часть добавленной стоимости. Выступая 21 ноября в Самаре, С. Иванов заявил: «Научно-технический задел, созданный в 80-е годы прошлого века, уже исчерпан, а отечественная промышленность практически утратила способность к разработке и изготовлению значительной части приборов и узлов». Растущее технологическое отставание ведет к ограничению суверенитета страны и интересов национальной безопасности. Россия вкладывает в науку в 40 раз меньше средств, чем Китай. Без высоких темпов развития науки невозможно обеспечить опережающий рост экономики. Именно образование и наука могут стать локомотивом высоких темпов экономического роста.

В связи с физическим и моральным износом техники, недостатком квалифицированных кадров, отсутствием современных технологий каждый процент прироста валового внутреннего продукта обходится нам примерно в 4 раза больших совокупных затрат труда и энергоресурсов, чем развитым странам. Впустую перемалывается огромное количество ресурсов. Даже богатейшие нефтегазовые компании торгуют сырьем и практически не занимаются его переработкой. Например, при одинаковых объемах продаж «Газпрома» и норвежской «Статойл» в «Газпроме» занято 300 тыс. человек, а в «Статойл» – 30 тыс.

Выступая 20 ноября 2008 года на съезде партии «Единая Россия», В. Путин сказал: «Сейчас нужно вплотную заняться эффективностью экономики, улучшением ее инфраструктуры». А не поздно ли хватились? Есть такая поговорка: «В дождь крышу не кроют, а в ведро и сама не каплет». Почему нужно было ждать мирового кризиса, чтобы стряхнуть сонную нефтяную одурь с наших руководителей и только тогда пытаться переводить экономику в новое состояние? Разве раньше это было не очевидно? А сегодня о какой модернизации и диверсификации экономики, о масштабных технологических инновациях в НИ-ОКР может идти речь при кредите на 1,5-2 года и запредельно заданных ставках по банковским кредитам?

Третья. Из-за того, что наша экономика находится в развале, рост платежеспособного спроса поддерживался все возрастающим импортом. За последние 5 лет уровень душевого потребления россиян повышался в основном за счет наращивания импорта продовольствия, объем которого увеличился на 32-45% в год. С учетом «серых» схем он достиг почти 40 млрд долларов в год. Но и при этом душевое потребление мяса сегодня ниже уровня 1990 года на 13 кг, молока – на 63 кг, рыбы – на 11 кг. Население стало потреблять на 35 кг больше картофеля, на 16 кг – хлеба. Из-за неконкурентоспособности отечественных производителей вытеснялись с российского рынка.

Четвертая. Власть не сумела эффективно распорядиться огромными средствами, поступающими от экспорта сырья, и вкладывала их в зарубежные ценные бумаги под 3-3,5%, при этом вынуждая отечественных производителей прибегать к зарубежным займам, по существу, наших же денег, но уже под 7-8%. Такая политика финансовых властей привела к внешней задолженности примерно в 500 млрд долларов. Власть пренебрегала известным правилом: «Не клади все яйца в одну корзину». Не проводила работу по увеличению капитализации отечественных банков. С наступлением кризиса кредитные потоки пересохли, на что сразу же отреагировали торговля, строительство и промышленность. Началось сжатие производства и сокращение рабочих мест.

Правительство приняло пакет антикризисных мер, усиленно насыщало банки средствами. Но вместо того, чтобы выполнять свою главную задачу – кредитовать реальный сектор экономики, банки переключились на валютный рынок. Президент Медведев на совещании 13 мая в Кремле сказал, что кредитование должно было заработать еще в январе, однако на календаре – середина мая, а средства до реального сектора так и не дошли. «Деньги, – говорит Т. Зыкова, – которые государство вливает в банковс-

кую систему для погашения кризиса ликвидности, как сквозь сито проходят мимо российской экономики. Банки конвертируют их в валюту, непатриотично укрепляя доллар и ослабляя рубль, и транзитом гонят за границу. Происходит эффект дырявого ведра, который вызывает тревогу и спекулятивный уход капитала из страны» [6].

Пятая. Либеральное правительство убеждало россиян в том, что все беды новейшей России вызваны чрезмерным присутствием государства в экономике. И делался вывод: чем меньше государства, тем лучше для экономики. Но в чем преуспела «невидимая рука» рынка за 20 лет ее господства в нашей стране? Разве экономика заработала эффективнее? Разве страна не находится перед лицом реальной опасности оказаться во втором, а то и третьем эшелоне государств мира. А неэффективное управление государственной собственностью в нашей стране объясняется тем, что федеральная власть, как сказал депутат Госдумы В. Илюхин, сформирована по принципу родства, кумовства, личной преданности, землячества, а не принципа профессионализма, патриотизма и честности. Нынешние беды, которые могут привести к очередному дефолту, вызваны монетаристской политикой либералов в правительстве, отрицающих государственное регулирование. Именно неолиберализм виноват в том, что наша страна несет от кризиса самые большие потери. Российский рынок – это «Черкизон» в масштабе страны. Если Черкизовский рынок разорил всю легкую промышленность, то российский рынок задушил все отечественное производство. По мнению Минпромторга, из-за «челноков» бюджет теряет ежегодно почти 650 млрд рублей. Христенко говорит, что предприятия, теряющие по вине «челноков» производство, начали перепродавать оборудование в Турцию и Китай. И вот что удивительно. На нашем же оборудовании, из наших же материалов производились и продавались нам товары, которые подорвали нашу же экономику [7]. Странная в этой связи роль министра Христенко. Неужели функции министра ограничиваются лишь фиксированием ситуации? Тогда кто же должен решать проблемы? Нельзя не сказать и о российском рынке. С таким рынком, который создали наши либеральные демократы, да еще при отстранении государства от его регулирования, экономика и дальше будет валиться.

20 февраля 2009 года в Колумбийском университете состоялась встреча ведущих финансистов, экономистов и аналитиков мира, посвященная мировому экономическому кризису. Был поставлен вопрос, что угроза глобального коммунизма вновь появилась на горизонте, что Маркс прав. По этому вопросу развернулась дискуссия. От-

мечалось, что мировая финансовая система никогда не восстановится в прежнем ее состоянии, что капитализм будет другим, что больше нельзя полагаться на «невидимую руку» рынка. Лауреат нобелевской премии в области экономики Эдмунд Фелпс заявил, что только национализация крупных банков может восстановить доверие к банковской системе. На июльском саммите в Аквиле президент Бразилии высказал обеспокоенность проблемой социальной справедливости и помянул Великую Октябрьскую социалистическую революцию как образец социальной справедливости. Резко контрастирует с этим выступлением высказывание бывшего президента В. Путина, который сказал: «Некоторые мечтают о воссоздании Советского Союза – пусть утрутся своими соплями» [8].

Президент Франции заявляет, что идеология диктатуры рынка мертва, а премьер Берлускони рассматривает нынешнюю кризисную конъюнктуру как возможность построить государственный капитализм, огражденный от чужаков, что означает еще больший контроль над финансовыми потоками [9]. О том, что модель государственного капитализма является более эффективной по сравнению с моделью либерального капитализма, свидетельствует опыт Китая, где в условиях кризиса прирост ВВП составляет около 8%, тогда как в нашей стране за первое полугодие спад производства превысил 10%. Тем не менее, наши либеральные политики считают себя настолько великими специалистами в области рыночных отношений, что начинают поучать Запад в отступничестве от идей рынка. «Хотел бы подчеркнуть, – сказал Путин, – нашей задачей не является, не может быть и не будет огосударствление российской экономики. Расширение присутствия государства в экономической жизни – мера вынужденная и носит временный характер» [9].

Шестая. Высокий уровень коррупции. Президент Медведев сказал: «Коррупция – один из наиболее опасных признаков разложения государства. Мы должны принять все необходимые решения, чтобы с коррупцией бороться» [10]. В последние годы коррупция в стране нарастала, значит, государство продолжало разлагаться. Метастазы коррупции охватили все сферы нашей жизни, включая науку и образование. Например, сельскохозяйственные земли, находящиеся на балансе Россельхозакадемии, съеживаются как шагреновая кожа. А правоохранительные органы ходят вокруг этой проблемы как коты вокруг горячей каши, не принимая никаких мер. Михаил Делягин в газете «Завтра» пишет: «Нынешнее государство является инструментом для личного обогащения крайней ограниченного числа людей, и это – сущность данного государства ... В России создано государство нового типа,

сутью и квинтэссенцией которого является воровство». В нашем государстве человек, попавший во власть, не может быть некоррупцированным. Как говорил Бомарше, «он честен настолько, чтобы не быть повешенным». Хотя Леонид Ивашов в газете «Завтра» пишет, что в приветственной беседе с Медведевым господин Обама, сославшись на данные ФБР, намекал на плохое наследство, доставшееся президенту России [11]. Обама озвучил, что почти все руководство России имеет счета и золотые слитки в зарубежных банках, что некоторые американские конгрессмены требуют расследования афер российских чиновников. С восторгом рассказал, что олигархическому шулеру Б. МэдOFFу Федеральный суд США припаял 150 лет тюрьмы, и шепнул, что американский суд дал бы каждому российскому олигарху не менее 500 лет, а премьер-министров (кроме Е. Примакова) пропустил бы через электрический стул, причем Черномырдина – не менее четырех раз, а Кириенко – не менее трех.

Седьмая. Чудовищное социальное и экономическое расслоение становится опасным. Министр регионального развития В. Басаргин сказал: «В десяти лучших регионах валовой региональный продукт на душу населения в 10 раз больше, чем в десяти худших. Доля промышленного производства в ВРП у первой десятки в 4,5 раза выше, чем у последней. Ну, и, естественно, доходы населения в регионах-лидерах почти в 4,5 раза выше, чем у аутсайдеров. Разница так велика, как будто речь идет не об одной, а о двух странах, находящихся на совершенно разных ступенях развития» [12]. Российская элита отгораживается от плебеев заборами и высокими ценами на жилье. Такая дифференциация жизненного уровня населения ведет к усугублению социальных проблем страны и не может обеспечить консолидацию общества. История показывает, что любая политическая система настолько устойчива и жизнеспособна, насколько она опирается на общество, его поддержку и участие.

Сегодня самый обсуждаемый вопрос: как долго будет продолжаться кризис, какой выйдет из него Россия? Эксперты предвещают кризису затяжной и разрушительный характер. С ним придется научиться терпеливо жить и работать. Скоро не поднимутся цены на энергоносители, не заработает экспортный движок экономики, выручавший страну последние 8 лет. Недавно в английской газете «Файнэншл таймс» прошла информация, что якобы устроители «двадцатки» разделили участников совещания на два лагеря. В список «А» попали страны, играющие, по мнению его составителей, важную роль в окончании кризиса и, соответственно, в строительстве мира в посткризисный период. В список «Б» –

менее важные. В соответствии с этой информацией Россия оказывается в группе «Б». Скорее всего, этот прогноз является реалистичным. В ближайшее время золотовалютные резервы будут израсходованы. Промышленное производство на дедовских технологиях продолжает сокращаться.

Правительство уверяет, что программа экономического развития на 2012 год будет социально ориентированной. Но для этого, считают эксперты, придется потратить не только весь резервный фонд, но и распечатать фонд национального благосостояния, а также начать влезать во внешние долги. Несмотря на то, что цена на нефть – главный наш экспортный товар, – опустившаяся до 40 долларов за баррель, к середине июня поднялась до 72 долларов, никакого роста производства не наблюдается. Далее: в бюджете 2009 года запланирован доход 9,7 трлн рублей. По мнению экспертов, он составит максимум 6,7 трлн. Скоро не будет ни экономики, ни валютных резервов, а страна окажется, как та старуха, у разбитого корыта. «Государство, – говорит бывший министр экономики России А. Нечаев, – уже не способно давать те социальные подкачки, которые оно давало еще год назад ... Это значит надо забыть об инновационной экономике, об устойчивом росте. Это означает вечное сырьевое прозябание. Так и будем всю жизнь молиться на ОПЕК и на спрос на нефть в Китае и Соединенных Штатах» [13]. Е. Примаков считает, что проблема выплат зарубежной задолженности частными компаниями может привести Россию к дефолту. Эксперты Всемирного банка, проведя сравнительный анализ двух кризисов в России – 1998 и 2008-2009 годов, – пришли к выводу, что развиваются они по одинаковому сценарию. Исключение лишь в том, что нынешний является более глубоким и затяжным. Поэтому они призывают власти воспользоваться опытом предыдущего кризиса [14].

Без перехода страны к экономике нового типа, новой финансовой и кредитной политике нет перспектив выхода из кризиса. Только с помощью высоких технологий и инновационного обновения, структурной перестройки, квалифицированной, настроенной на модернизацию рабочей силы, а не трудового балласта, можно успешно развиваться после кризиса. Без высокого уровня развития науки, инноваций, инвестиций – этих трех фундаментальных детерминантов технического прогресса – Россия так и будет пребывать в положении сырьевого придатка. Для этого нужны большие инвестиции и новые кадры, которые должны создавать принципиально новые производства, не проедать, а увеличивать производственный потенциал и инфраструктуру страны. Без кадровой революции не обойтись, ибо безнравственность, безответственность стали сутью нынеш-

ней власти. А потому не следует ждать наступления очередного дефолта и снова искать, кто бы выручил страну, как это было 11 лет назад, а уже сейчас пригласить возглавить финансово-экономический блок правительства высококвалифицированных специалистов вроде Е. Примакова и Ю. Маслюкова. Ведь правильно говорят, что болезнь

легче предупредить, чем лечить. И уж никак не доверять чиновникам, которые, как заявил президент Медведев, говорят, что Россия 50 лет не выйдет из кризиса. «Это нелепо. Если человек руководит тем или иным министерством и считает, что мы находимся в таком состоянии, то он занимается не своим делом», – сказал президент.

Народ уже давно понял, что кудрины, чубайсы, грефы и прочие шведы не занимаются своим делом и не могут справиться с нынешним системным кризисом. Надеюсь, что замена обанкротившихся и проворовавшихся чиновников во всех властных структурах не заставит себя долго ждать. Без этого стране не миновать очередного дефолта.

Литература

1. Российская газета. 2009. 11 февраля.
2. Завтра. 2009. Март.
3. Российская газета. 2009. 10 апреля.
4. Наш современник. 2009. № 5. С. 141.
5. Российская газета. 2009. 11 июня.
6. Российская газета. 2008. 27 октября.
7. Версия. 2009. 26 июля.
8. Наш современник. 2009. № 5. С. 196.
9. Российская Федерация. 2008. 30 октября.
10. Российская газета. 2008. 12 ноября.
11. Завтра. 2009. Июль.
12. Российская газета. 2009. 17 июня.
13. Российская газета. 2008. 8 декабря.
14. Российская газета. 2009. 25 июня.